

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О11-90

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.

судей Воронова А.В., Тришевой А.А.

при секретаре Прохоровой Е.А., переводчике Ё [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Сырова С.В., кассационные жалобы осужденных Асоева Х.А., Ишанкуловой Н.О., Белковской И.И., Кенжаева Н.Т., Набиева Р.М., Тарасова А.Р., Югая Б.Р., Кошакова С.И., Кенджаевой Д.Т., адвокатов Плоских Н.В., Резвухиной Л.В., Горбунова А.А. на приговор Пермского краевого суда от 26 мая 2011 года, по которому

Асоев Х [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 20 мая 2008 года в отношении героина массой 1014,143 г, на срок 10 лет без штрафа;

- по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 13, 14 апреля 2008 года в отношении героина массой 601,397 г, на срок 12 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 10 лет без штрафа;

- по ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 7 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 10 лет без штрафа;

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 гр и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 8 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 13 мая 2008 года в отношении героина массой 99,6 г, на срок 13 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 15, 16 мая 2008 года в отношении героина массой 977,5 г, на срок 14 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 9 лет без штрафа;

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 8 лет без штрафа;

- по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 14 – 18 июля 2008 года в отношении героина массой 445,577 г, на срок 15 лет без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Хушвахтов В

С

, судимый

- 8 сентября 2009 года по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ к 12 годам лишения свободы,

осужден с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 20 мая 2008 года в отношении героина массой 1014,143 г, на срок 6 лет без штрафа;

- по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 13, 14 апреля 2008 года в отношении героина массой 601,397 г, на срок 10 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 6 лет без штрафа;

- по ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 7 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 6 лет без штрафа;

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 гр и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 7 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 13 мая 2008 года в отношении героина массой 99,6 г, на срок 11 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 15, 16 мая 2008 года в отношении героина массой 977,5 г, на срок 12 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 6 лет без штрафа;

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 7 лет без штрафа.

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 7 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 13 мая 2008 года в отношении героина массой 99,6 г, на срок 9 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 15, 16 мая 2008 года в отношении героина массой 977,5 г, на срок 10 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 5 лет без штрафа;

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 7 лет без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Кодиров 3 [redacted] 3 [redacted], [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted],

осужден с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 20 мая 2008 года в отношении героина массой 1014,143 г, на срок 5 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 5 лет без штрафа;

- по ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 7 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 5 лет без штрафа;

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 7 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 13 мая 2008 года в отношении героина массой 99,6 г, на срок 9 лет без штрафа;

- по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 15, 16 мая 2008 года в отношении героина массой 977,5 г, на срок 10 лет без штрафа;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 5 лет без штрафа;

- по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 7 лет без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Набиев Р [REDACTED] **М** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 14 – 18 июля 2008 года в отношении героина массой 445,577 г, на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Тарасов А [REDACTED] **Р** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый

- 14 декабря 2005 года по ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; 1 февраля 2006 года по ч.3 ст. 158 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы; 9 февраля 2006 года по ч.2 ст. 159 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, 18 декабря 2007 года условно – досрочно освобожден на 1 год 5 месяцев 15 дней,

осужден к лишению свободы по ч.3 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 14 – 18 июля 2008 года в отношении героина массой 445,577 г, на срок 9 лет 6 месяцев без штрафа.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 9 февраля 2006 года и окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Югай Б [] Р [], [] [] []

осужден к лишению свободы:

- по ч.5 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 9 лет без штрафа;

- по ч. 2 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 21 апреля 2008 года в отношении героина массой 395,936 г, на срок 5 лет без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Кошаков С [] И [], [] [] []

осужден с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к лишению свободы:

- по ч.5 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 6 лет без штрафа;

- по ч. 2 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 6, 7 мая 2008 года в отношении героина массой 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г, на срок 4 года без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Кенджаева Д [] Т [], [] [] []

осуждена с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к лишению свободы:

- по ч.5 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 5 лет без штрафа;

- по ч.2 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19, 20 мая 2008 года в отношении героина массой 405,973 г, на срок 3 года без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа.

Асоев Х.А. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.210 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; Хушвахтов В.С., Ишанкулова Н.О., Белковская И.И., Кенжаев Н.Т., Кодиров З.З., Набиев Р.М., Тарасов А.Р., Югай Б.Р., Кошаков С.И. и Кенджаева Д.Т. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

По постановлению от 26 мая 2011 года ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения прекращено уголовное дело в отношении Асоева Х.А. по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 228 УК РФ (по эпизоду 2004 года) – в связи с непричастностью к совершению преступления; по ч.2 ст. 174¹ УК РФ – в связи с отсутствием состава преступления.

Конфискованы изъятые денежные средства в суммах [] рублей, [] рублей, [] рублей, [] рублей.

Решены вопросы о судьбе других вещественных доказательств, зачете в срок наказания времени содержания осужденных под стражей.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Асоева Х.А., Ишанкуловой Н.О., Белковской И.И., Кенжаева Н.Т., Тарасова А.Р., Кошакова С.И., Кенджаевой Д.Т. в обоснование кассационных жалоб, выступления адвокатов: Анпилоговой Р.Н. в защиту осужденного Асоева Х.А., Сачковской Е.А. в защиту осужденного Хушвахтова В.С., Чиглинцевой Л.А. в защиту осужденной Ишанкуловой Н.О., Поддубного С.В. в защиту осужденной Белковской И.И., Долматовой С.Д. в защиту осужденного Кенжаева Н.Т., Вишняковой Н.В. в защиту осужденного Кодирова З.З., Щербины Д.В. в защиту осужденного Набиева Р.М., Шаповаловой Н.Ю. в защиту осужденного Тарасова А.Р., Горбунова А.А. в защиту осужденного Югая Б.Р., Котеночкиной Н.О. в защиту

осужденного Кошакова С.И., Трифионовой А.И. в защиту осужденной Кенджаевой Д.Т., просивших об удовлетворении кассационных жалоб, мнение прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего кассационное представление, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными и осуждены Асоев Х.А., Хушвахтов В.С., Кенжаев Н.Т., Кодиров З.З. – за незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой (2 преступления).

Также осуждены: за покушение в составе организованной группы на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере (Асоев Х.А. совершил два преступления, Хушвахтов В.С., Ишанкулова Н.О., Белковская И.И. и Набиев Р.М. – по одному преступлению); за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере (Асоев Х.А., Хушвахтов В.С., Кодиров З.З. совершили по четыре преступления, Кенжаев Н.Т. – три преступления).

Тарасов А.Р. осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере; Югай Б.Р., Кошаков С.И., Кенджаева Д.Т. – за пособничество в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору.

Асоев Х.А., Хашвахтов В.С. и Кодиров З.З., кроме того, осуждены за контрабанду наркотических средств с сокрытием от таможенного контроля организованной группой (три преступления), Кенжаев Н.Т. – за совершение двух таких преступлений, а Югай Б.Р., Кошаков С.И., Кенджаева Д.Т. за контрабанду наркотических средств с сокрытием от таможенного контроля.

Преступления совершены в период с марта по май 2008 года и в июле 2008 года в [] крае при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении содержится просьба об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. Утверждается, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, судом допущены нарушения уголовно – процессуального закона и неправильно применен уголовный закон. Приводя подробное изложение доказательств, исследованных в судебном заседании и их анализ, излагая хронологию преступной деятельности и роль каждого из осужденных, автор

представления считает, что в судебном заседании нашел свое подтверждение факт существования организованного преступного сообщества, подтверждено участие в нем Асоева Х.А. в качестве его организатора и руководителя; Ишанкуловой Н.О., Белковской И.И., Хушвахтова В.С. в качестве руководителей структурных подразделений; Кенжаева Н.Т., Кодирова З.З., Югая Б.Р., Кошакова С.И., Кенджаевой Д.Т. и Тарасова А.Р. в качестве рядовых членов. Созданное Асоевым Х.А. преступное сообщество обладало признаками сплоченности, устойчивости и организованности. Его функционирование обеспечивалось прочностью постоянных связей между участниками, четким распределением ролей между ними, планом совместной деятельности, разработкой способов совершения совместных посягательств, подготовкой орудий и средств совершения преступлений, использованием методов конспирации. После задержания одного из участников сообщество не распалось и продолжало существовать. Члены сообщества преследовали единую цель, заключающуюся в незаконном приобретении, хранении, контрабанде и сбыте наркотических средств в особо крупном размере для извлечения прибыли. Имелись и другие признаки преступного сообщества. Поэтому действия Асоева Х.А. необходимо было квалифицировать по ч.1 ст.210 УК РФ, а действия других осужденных – по ч.2 ст.210 УК РФ, что судом не сделано. Необоснованное оправдание Асоева Х.А. по ч.1 ст.210 УК РФ, а других осужденных – по ч.2 ст.210 УК РФ привело к назначению осужденным несправедливого наказания вследствие чрезмерной мягкости.

Кроме того, судом неверно квалифицированы действия Югая Б.Р., Кенджаевой Д.Т., Кошакова С.И. по ч.5 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), так как они являлись не пособниками, а исполнителями преступлений. Ошибочна, по мнению государственного обвинителя, квалификация содеянного Асоевым Х.А., Хушвахтовым В.С. и Ишанкуловой Н.О. по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) в преступлении 13, 14 апреля 2008 года. Эти действия необходимо было расценить как оконченное преступление, а не как покушение на его совершение.

По деянию 15, 16 мая 2008 года действия Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З. и Кенжаева Н.Т. квалифицированы как оконченный состав преступления, хотя часть наркотического средства была приобретена и выдана свидетелем С [REDACTED] [REDACTED], в рамках оперативно – розыскного мероприятия.

По преступлению 14 – 18 июля 2008 года судом завышена масса наркотического средства, явившегося предметом незаконного оборота.

Осужденный Асоев Х.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит пересмотреть дело, смягчить назначенное наказание с применением ст. 61, 64 УК РФ. По мнению осужденного, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, наказание назначено чрезмерно суровое. Ему необоснованно вменен квалифицирующий признак – совершение преступлений организованной группой. Он не создавал организованную группу и не руководил ею. Приводя в обоснование доводов свою оценку материалов дела и подробно анализируя доказательства, в том числе показания осужденных Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кенджаевой Д.Т., Кенжаева Н.Т., Югая Б.Р. и Кошакова С.И., Асоев Х.А. утверждает, что их показания свидетельствуют о том, что организаторскую деятельность по сбыту героина осуществлял не он, а другое лицо. К показаниям Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т., в которых они указывали на него, Асоева, как на организатора преступлений, следует отнестись критически, так как такие показания даны ими под воздействием оперативного сотрудника Т [REDACTED] [REDACTED], который сфальсифицировал в отношении него уголовное дело. Показания свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] необоснованно оглашены в судебном заседании, такого свидетеля, считает Асоев Х.А., не существует. Результаты оперативно – розыскной деятельности не соответствуют предъявляемым требованиям и не могли быть положены в основу приговора. Асоев Х.А. просит также учесть, что он не судим, характеризуется положительно, имеет на иждивении пятерых несовершеннолетних детей, нуждающихся в его помощи, у него ухудшилось состояние здоровья.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней, поданных осужденной Ишанкуловой Н.О., ставится вопрос об изменении приговора – смягчении наказания с применением ст. 64 УК РФ либо об отсрочке отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ. Как считает Ишанкулова Н.О., назначенное ей наказание несправедливо вследствие чрезмерной суровости. Судом недостаточно учтено, что она несудима, преступление совершила вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, раскаивается в содеянном, характеризуется положительно, имеет на иждивении двух малолетних детей, которые остались на попечении родственников, имеющих низкие доходы, один из сыновей проходил лечение. Все эти обстоятельства суд должен был оценить как исключительные, чего не сделано. В приговоре не приведены основания для неприменения к ней положений ст. 64, 73 УК РФ.

Аналогичные доводы содержатся в кассационной жалобе адвоката Плоских Н.В., поданной в защиту осужденной Ишанкуловой Н.О. Адвокат полагает, что обстоятельства, на которые ссылается Ишанкулова Н.О., суд,

вопреки ст. 64 УК РФ, учел только как смягчающие наказание, но не как исключительные. Ссылка в приговоре на общественную опасность совершенного Ишанкуловой Н.О. преступления не могла служить основанием для неприменения в отношении нее ст. 64, 73 УК РФ. Просит изменить приговор, снизив размер наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Осужденная Белковская И.И. в основной и дополнительной кассационных жалобах утверждает, что приговор несправедлив и необоснован, совершение преступления организованной группой не доказано, так же как и существование самой организованной группы. К показаниям свидетеля К [] суд должен был отнестись критически, свидетель оговорил ее. Суд ошибочно квалифицировал действия ее и Тарасова А.Р. по квалифицирующему признаку «группа лиц по предварительному сговору», поскольку в сговор с Тарасовым А.Р. она не вступала и действовала независимо от него. Судом не принято во внимание, что наркотические средства, хранившиеся по месту проживания, она выдала добровольно, поэтому к ней должно быть применено примечание к ст. 228 УК РФ. В полной мере суд не учел ее положительные характеристики, признание вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других участников преступлений, время нахождения в условиях следственного изолятора. Просит исключить из приговора осуждение по квалифицирующим признакам «организованная группа», «группа лиц по предварительному сговору», снизить наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Осужденный Кенжаев Н.Т. в кассационной жалобе высказывает просьбу об изменении приговора. Утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судебное разбирательство проведено односторонне, с обвинительным уклоном. Он необоснованно осужден по ч. 4 ст. 188 УК РФ, так как отсутствовал в [] в апреле 2008 года, курьеров с наркотиками не встречал. При назначении наказания суд недостаточно учел, что он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, характеризуется положительно, фактически признал вину, в отношении него отсутствуют отягчающие обстоятельства. Просит отменить приговор и прекратить дело в части его осуждения за контрабанду, а также снизить наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В своей кассационной жалобе осужденный Набиев Р.М., ссылаясь на чрезмерную суровость назначенного ему наказания, ставит вопрос о его смягчении. Просит учесть, что к уголовной ответственности он привлекается впервые, не судим, в содеянном раскаивается, вину признает полностью, на его иждивении находятся двое несовершеннолетних детей и пожилая мать.

Осужденный Тарасов А.Р. в кассационной жалобе и дополнениях к ней оспаривает обоснованность своего осуждения за покушение на сбыт наркотического средства в преступлении 14 – 18 июля 2008 года. Утверждает, что в выполнении объективной стороны преступления он не участвовал, сговора с Белковской И.И. на сбыт наркотического средства у него не было, он только хранил наркотик дома. Его вина не доказана, а к показаниям свидетелей З [] [], К [] [] следовало отнестись критически. Допрос в качестве подозреваемого проведен при нахождении его в состоянии наркотического опьянения. С нарушениями и в отсутствие оснований проведены в отношении него и оперативно – розыскные мероприятия. Белковская И.И. совершила преступление одна, без его участия, на что указывают судебные решения в отношении покупателей наркотиков у Белковской И.И. Просит изменить приговор, переквалифицировать его действия на ч.2 ст. 228 УК РФ.

Адвокат Резвухина Л.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Тарасова А.Р., считает приговор суда незаконным и необоснованным. По мнению адвоката, суд вышел за рамки предъявленного Тарасову А.Р. обвинения, осудив его по квалифицирующему признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, что не вменялось ему в вину. В ходе судебного разбирательства не доказано, что Тарасов А.Р. выполнял объективную сторону преступления. Преступление совершила одна Белковская И.И. без участия Тарасова А.Р. Показания свидетеля Г [] [] оглашены в судебном заседании необоснованно. Назначая наказание Тарасову А.Р., суд не учел роль Тарасова А.Р. при совершении преступления, не принял во внимание положительную характеристику осужденного, признание им вины, участие в изобличении других лиц. Просит переквалифицировать действия подзащитного на ч.2 ст. 228 УК РФ, снизить наказание с применением ст. 64, 61, 62 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденного Югая Б.Р. выражается просьба об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство. Судом не учтено, что его роль в преступных действиях свелась к разовому содействию в перемещении наркотических средств через таможенную границу в качестве курьера. Наказание назначено ему чрезмерно строгое. Судом не принято во внимание, что вину он признал, раскаялся в содеянном, способствовал раскрытию преступления, которое совершено им вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств и материальной зависимости, у него на иждивении находится малолетний ребенок.

Об отмене приговора в отношении Югая Б.Р. и прекращении уголовного дела на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ просит в кассационной

жалобе адвокат Горбунов А.А. Как утверждает защитник, приговор суда постановлен с нарушением уголовно – процессуального закона, является несправедливым. В ходе следствия допущены нарушения Федерального закона «Об оперативно – розыскной деятельности». Нелегальное перемещение Югаем Б.Р. наркотических средств через таможенную границу осуществлено в ходе оперативно – розыскного мероприятия «контролируемая поставка», но без вынесения постановления об этом. Уголовное дело в отношении Югая Б.Р. возбуждено следователем Б [] [], принимавшем участие в производстве обыска и в задержании Югая Б.Р., в связи с чем следователь подлежал отводу. Поэтому постановление от 22 апреля 2008 года о возбуждении уголовного дела в отношении Югая Б.Р. и все собранные доказательства, включая результаты оперативно – розыскной деятельности, не имеют юридической силы. По приговору Пермского районного суда от 5 августа 2008 года Югай Б.Р. признан виновным в совершении тех же преступлений, за которые он осужден при повторном рассмотрении уголовного дела. Однако в связи с соединением уголовных дел объем обвинения необоснованно увеличен. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2010 года об оставлении без изменения постановления Пермского краевого суда от 28 октября 2009 года в отношении Югая Б.Р., как и само это судебное решение краевого суда, неправильны и противоречат позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 7 июня 2011 года № 751-О-О. По приговору Пермского районного суда от 5 августа 2008 года наказание Югаю Б.Р. назначено менее строгое, чем по обжалуемому приговору Пермского краевого суда. Между тем приговор от 5 августа 2008 года по мотивам чрезмерной мягкости не отменялся. Неправильно разрешен судом вопрос о зачете в срок отбытия наказания времени содержания Югая Б.Р. под стражей.

Осужденный Кошаков С.И. в кассационной жалобе и дополнениях к ней высказывает несогласие с юридической оценкой судом его действий. Утверждает, что его причастность к преступным действиям свелась к разовому содействию в перемещении наркотических средств через таможенную границу в качестве курьера. В каких целях впоследствии будут использоваться наркотические средства, он не знал. Эти средства ему не принадлежали. Его умыслом охватывалось только оказание помощи покупателю в приобретении героина, но не сбыт наркотического средства. Поэтому его действия подлежат переквалификации на ч.2 ст. 228 и ч.2 ст.188 УК РФ. Наказание назначено ему несправедливое. Суд не учел, что преступление он совершил не в целях обогащения, а вследствие стечения тяжелых обстоятельств, характеризуется положительно, вину признал полностью, раскаялся в содеянном. Просит, переквалифицировать его действия и назначить более мягкое наказание.

В основной и дополнительной кассационных жалобах осужденной Кенджаевой Д.Т. ставится вопрос об изменении приговора. Осужденная просит учесть отсутствие отягчающих обстоятельств, принять во внимание, что преступление она совершила впервые, явилась с повинной, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастников, имеет на иждивении малолетнего ребенка. Судом неверно квалифицированы ее действия. Она не участвовала в сбыте наркотических средств, перевезенный героин ей не принадлежал, ее умыслом охватывалось только оказание помощи покупателю в приобретении героина. Преступление она совершила будучи беременной, вследствие психического принуждения. Исходя из этого, Кенджаева Д.Т. просит переквалифицировать ее действия на ч.2 ст. 228 УК РФ, смягчить наказание в порядке ст. 64, 73 УК РФ, либо применить положения ст. 82 УК РФ.

От осужденных Тарасова А.Р. и Кенжаева Н.Т. поступили возражения на кассационное представление государственного обвинителя, в которых выражается просьба об оставлении представления без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины осужденных Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Ишанкуловой Н.О., Белковской И.И., Кенжаева Н.Т., Кодирова З.З., Набиева Р.М., Тарасова А.Р. Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. в содеянном сделан судом в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств.

Судом проверены заявления и версии в защиту осужденных, противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены и правильно оценены в приговоре. Неустранимые сомнения в виновности суд, как это предусмотрено статьей 14 УПК РФ, истолковал в пользу осужденных, вследствие чего объем обвинения был уменьшен.

Нельзя признать состоятельными доводы жалобы осужденного Кенжаева Н.Т. о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, нарушении принципа состязательности сторон.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

Вопреки доводам кассационного представления и кассационных жалоб осужденного Асоева Х.А., Белковской И.И., Кенжаева Н.Т., Тарасова А.Р., Югая Б.Р., Кошакова С.И., Кенджаевой Д.Т., адвокатов Резвухиной Л.В. и Горбунова А.А., выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не содержат каких – либо предположений, в том числе относительно конкретных действий, на которые ссылаются авторы жалоб.

Как установлено судом, Асоев Х.А. в целях получения прибыли от незаконного оборота наркотических средств в 2007-2008 годах создал организованную группу для осуществления сбыта на территории г. [REDACTED] наркотического средства – героина. К указанной деятельности в качестве участников организованной группы Асоев Х.А. привлек Хушвахтова В.С., Ишанкулову Н.О., Кенжаева Н.Т., Кодирова З.З., Белковскую И.И., Набиева Р.М., которые занимались хранением и сбытом наркотических средств.

С помощью неустановленных лиц, проживавших на территории Республики [REDACTED], уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, Асоев Х.А. обеспечивал отправку из Таджикистана в Россию наркотического средства, которое перевезли в своем организме не входившие в состав организованной группы Югай Б.Р., Кошаков С.И., Кенджаева Д.Т., а также другие лица, включая Х [REDACTED], осужденного по приговору Пермского районного суда Пермского края от 28 июля 2008 года.

Осуществляя руководство организованной группой, Асоев Х.А. распоряжался денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств, обеспечивал деятельность участников группы по сбыту героина, распределял между ними обязанности, инструктировал о мерах предосторожности и способах конспирации, решал вопросы приобретения крупных партий наркотиков и доставки этих партий в г. [REDACTED] через таможенную границу для последующего сбыта участниками организованной группы, а также принимал непосредственное участие в сбыте наркотических средств на территории г. [REDACTED]. Участники организованной группы регулярно отчитывались перед Асоевым Х.А. о количестве проданного героина, передавая ему различными способами вырученные денежные средства.

В марте 2008 года Асоев Х.А., опасаясь задержания, уехал из России в Таджикистан, где совместно с неустановленными лицами стал искать источники приобретения героина и подбирать лиц, способных перевезти наркотическое средство в своем организме из Таджикистана в Россию.

После отъезда он поручил обеспечивать сбыт героина в России Хушвахтову В.С., продолжив руководить из Таджикистана деятельностью организованной группы по телефону.

Хушвахтов В.С., Кодиров З.З. и Кенжаев Н.Т., проживая все вместе в снимаемой Хушвахтовым В.С. квартире, по согласованию с Асоевым Х.А. осуществляли сбыт наркотического средства, доставленного им курьерами в своем организме контрабандным способом. После встречи курьеров Хушвахтов В.С. разбавлял доставленный героин, увеличивая объем наркотического средства, расфасовывал и хранил наркотик, а также сбывал крупными партиями Ишанкуловой Н.О. и другим лицам, которые в свою очередь сбывали героин меньшими партиями. Ишанкулова Н.О., помимо иных лиц, передавала героин на реализацию Белковской И.И. Кодиров З.З. и Кенжаев Н.Т. также непосредственно участвовали в действиях по сбыту этого героина. Вырученные деньги Хушвахтов В.С. отправлял Асоеву Х.А. с помощью банковских переводов.

После того, как были задержаны: 14 апреля 2008 года Ишанкулова Н.О., а 20 мая 2008 года – Хушвахтов В.С., Кенжаев Н.Т. и Кодиров З.З., Асоев Х.А. вернулся в Россию и продолжил деятельность по сбыту героина, который ему доставляли из Таджикистана курьеры. Получив наркотическое средство, Асоев Х.А. сбывал его совместно с привлеченным в группу Набиевым Р.М., в чем участвовала и Белковская И.И. Получив героин от Асоева Х.А. и Набиева Р.М., Белковская И.И. продавала его совместно со своим знакомым Тарасовым А.Р., не являвшимся членом организованной группы, а деньги, вырученные от реализации героина, передавала Асоеву Х.А. либо Набиеву Р.М. Набиев Р.М., выполнявший указания Асоева Х.А., осуществлял хранение героина до момента его сбыта, передавал наркотическое средство приобретателям, получал от них денежные средства и передавал их Асоеву Х.А. 17 и 18 июля 2008 года Асоев Х.А., Набиев Р.М., Белковская И.И. и Тарасов А.Р. были задержаны, деятельность организованной группы пресечена.

Всего в составе организованной группы совершены преступления: 13, 14 апреля 2008 года в отношении героина в количестве 601,397 г; 21 апреля 2008 года в отношении героина в количестве 395,936 г; 6, 7 мая 2008 года в отношении героина в количестве 569,972 г и гашиша массой не менее 10,545 г; 13 мая 2008 года в отношении героина в количестве 99,6 г; 15, 16 мая 2008 года в отношении героина в количестве 977,5 г; 20 мая 2008 года в отношении героина в количестве 1014,143 г; 19, 20 мая 2008 года в отношении героина в количестве 405,973 г; 14 – 18 июля 2008 года в отношении героина в количестве 445,577 г.

В приговоре изложены обстоятельства и приведены доказательства по всем эпизодам преступных действий, совершенным данной организованной группой, а также Тарасовым А.Р., Югаем Б.Р., Кошаковым С.И. и Кенджаевой Д.Т., установлена и доказана роль каждого из участников преступлений.

Доводы жалоб осужденных Асоева Х.А., Белковской И.И., Кенжаева Н.Т. о недоказанности фактов существования организованной группы и совершения действий по незаконному обороту наркотических средств в составе такой группы, в том числе Асоева Х.А. – в качестве ее создателя и руководителя; о фабрикации уголовного дела оперативным сотрудником Т [REDACTED], суд проверил, обоснованно признав их несостоятельными. При этом суд исходил из следующего.

На предварительном следствии Ишанкулова Н.О., Хушвахтов В.С., Кодиров З.З., Кенжаев Н.Т., Белковская И.И. в допросах показали об обстоятельствах, свидетельствующих о деятельности организованной преступной группы по сбыту наркотических средств, доставляемых из Республики [REDACTED] контрабандным путем, о наличии связей между ее членами и выполнении каждым участником отведенной ему роли в совершении преступлений, а также об Асоеве Х.А. как лице, создавшем данную группу и руководившем ею (их показания исследованы в судебном заседании в соответствии со ст. 276 УПК РФ).

Так, Ишанкулова Н.О. при допросах 15 апреля, 6 июня 2008 года и 24 апреля 2009 года в качестве подозреваемой и обвиняемой дала показания, из которых видно, что с зимы 2007 года она проживала в одной квартире с Асоевым Х.А., знала Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т., Кодирова З.З., Белковскую И.И., и ей было известно, что Асоев Х.А. и эти лица занимаются сбытом героина. Асоев Х.А. говорил ей, что героин ему в г. [REDACTED] из Таджикистана привозят курьеры. С февраля 2008 года Асоев Х.А. стал давать героин под реализацию Белковской И.И. Она, Ишанкулова, также согласилась на предложение Асоева Х.А. продавать героин. После отъезда Асоева Х.А. в Таджикистан в марте 2008 года она стала сбывать героин Белковской И.И. и другим. Асоев Х.А. оставил ей сим-карты с соответствующими абонентскими номерами, которыми она впоследствии пользовалась. По указанию Асоева Х.А., Хушвахтов В.С. приносил ей героин для продажи. Иногда героин был уже расфасован, в других случаях она делала это сама. Хушвахтов В.С. часть героина передавал для реализации ей, а часть сбывал вместе с Кенжаевым Н.Т. и Кодировым З.З. Цену на героин устанавливал Асоев Х.А. Деньги за сбытый героин она передавала Хушвахтову В.С. и другому лицу, а те отправляли деньги Асоеву Х.А. в Таджикистан. Учет героина и денег по просьбе Асоева Х.А. она вела в тетради, которую изъяли при обыске в

квартире, где она проживала. Асоев Х.А. инструктировал ее, чтобы она долго не держала деньги у себя и не передавала героин из рук в руки, а прятала в тайниках. Практически каждый день Асоев Х.А. звонил ей и интересовался, сколько она выручила денег от продажи героина.

Ишанкулова Н.О., кроме того подтвердила свое участие, а также участие Асоева Х.А. и Хушвахтова В.С. в покушении на сбыт 601,397 г героина в преступлении 13,14 апреля 2008 года, показав, что после отъезда Асоева Х.А. Хушвахтов В.С. передал ей для продажи примерно 1 кг героина, который она реализовывала до момента задержания. 13 и 14 апреля 2008 года она продала часть этого героина Т [REDACTED], после чего 14 апреля 2008 года была задержана. Та часть наркотика, которую она сбыть не успела, была у нее изъята (т.1, л.д. 53-57, 60-62, 194-197, т.12, л.д. 17-20).

Из показаний Хушвахтова В.С., данных 20, 29 мая, 5 июня, 1 августа 2008 года, 30 апреля, 2 июня 2009 года в качестве подозреваемого и обвиняемого следует, что когда в ноябре 2007 года он приехал в г. [REDACTED], Асоев Х.А., проживавший вместе с Ишанкуловой Н.О., рассказал ему, что занимается сбытом героина, который ему из Таджикистана привозили различные лица в своем кишечнике. Асоев Х.А. встречал их в [REDACTED], привозил в свою квартиру, где героин извлекался из кишечника курьеров. В этот героин Асоев Х.А. добавлял различные примеси, увеличивая его массу, расфасовывал полученное наркотическое средство на небольшие порции и продавал. В марте 2008 года Асоев Х.А. сообщил, что уезжает в Таджикистан и предложил ему, Хушвахтову, продолжить продажу героина, доставляемого в Россию контрабандным путем, на что он согласился. Асоев Х.А. объяснил, как необходимо расфасовывать, разбавлять героин, расплачиваться с курьерами. После этого он снял в г. [REDACTED] две квартиры, в одной из которых хранил героин. После отъезда Асоев Х.А. звонил ему из Таджикистана и сообщал о времени прибытия оттуда курьеров с героином. В [REDACTED] он встречал курьеров, привозил к себе в квартиру и забирал героин, который затем разбавлял и расфасовывал с помощью весов. Полученный таким образом наркотик он сбывал, а вырученные деньги направлял Асоеву Х.А. с помощью системы «[REDACTED]». Кенжаев Н.Т. и Кодиров З.З., приехав в [REDACTED], стали проживать с ним в его квартире и по его предложению также занялись сбытом наркотиков, доставку которых с помощью курьеров обеспечивал Асоев Х.А. Ишанкулова Н.О. также занималась сбытом героина, который она получала от Асоева Х.А. Часть полученного от Асоева Х.А. героина он продавал сам, часть передавал для продажи Ишанкуловой Н.О., как того требовал Асоев Х.А. После того как Ишанкулову Н.О. задержали в апреле 2008 года, Асоев Х.А. позвонил ему и просил срочно ее разыскать. Узнав о задержании Ишанкуловой Н.О., он

сообщил об этом Асоеву Х.А., который распорядился передать 100 г героина Белковской И.И. и забрать у нее 30 000 рублей. В качестве курьеров Асоев Х.А. отправил к ним: в апреле 2008 года – Югая Б.Р. с Хакимовым Р.Р., 7 мая 2008 года – Кошакова С.И., которые были задержаны после доставки наркотических средств контрабандным путем. 19 мая 2008 года ему позвонил Асоев Х.А. и сообщил, что отправил к ним самолетом курьера – Кенджаеву Д. [] (сестру [] []). 20 мая 2008 года его, Кенджаева Н.Т., Кодирова З.З. и прибывшую к ним с героинном Кенджаеву Д.Т. задержали в квартире оперативные сотрудники. В тот же день при обыске в другой снимаемой им квартире, был изъят героин массой около 1 кг, который ему передал до отъезда Асоев Х.А. (т.1, л.д. 176-182, т.2, л.д. 133-135, 214-215, т.4, л.д. 97-99, т.12, л.д. 34-36, 201-202).

В этих же показаниях, а также в судебном заседании Хушвахтов В.С., кроме того, не оспаривал факты своего участия в сбыте наркотических средств Б. [] [] 13 мая 2008 года, Ш. [] [] и С. [] [], 15,16 мая 2008 года с помощью Кенджаева Н.Т. и Кодирова З.З. в количествах и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Согласно показаниям Кодирова З.З. при его допросах 20, 29 мая 2008 года, 7 мая, 3 июня 2009 года в качестве подозреваемого и обвиняемого, в марте – апреле 2008 года, когда он, находясь в г. [], проживал в квартире Хушвахтова В.С., последний предложил ему заниматься сбытом героина, на что он согласился. Этот героин доставлялся им в квартиру курьерами, прибывавшими из Таджикистана. В конце апреля к Хушвахтову В.С. приехал Кенжаев Н.Т., с которым Хушвахтов В.С. ранее уже сбывал героин. После того как Ишанкулова Н.О. – знакомая Асоева Х.А., которая также занималась продажей героина, в середине апреля 2008 года не стала выходить на связь, Асоев Х.А. позвонил Хушвахтову В.С. из Таджикистана и дал указание найти ее. От соседней Ишанкуловой Н.О. они узнали, что ее задержали, а в квартире произвели обыск. Об этом Хушвахтов В.С. сообщил Асоеву Х.А., который поручил Хушвахтову В.С. передавать героин Белковской И.И., что затем он и делал. 21 апреля 2008 года он и Хушвахтов В.С. поехали в аэропорт встречать Югая Б.Р. и Хакимова Р.Р., которые должны были в своем организме доставить из Таджикистана героин. На обратном пути их машину остановили на посту ДПС, Югая Б.Р. и Хакимова Р.Р. задержали, о чем Хушвахтов В.С. сообщил Асоеву Х.А. Через несколько дней Асоев Х.А. по телефону сказал, что к ним едет Кошаков С.И., который таким же образом должен привезти героин из Таджикистана. Но по прибытию в [] Кошакова С.И. задержали. Кроме того, Асоев Х.А. и его люди отправили аналогичным образом из Таджикистана в Россию Кенджаеву Д.Т. После того, как Кенджаева Д.Т., прилетев из Таджикистана, пришла к

ним в квартиру, их всех, то есть его, Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т. и Кенджаеву Д.Т. задержали оперативные сотрудники. Кенджаева Д.Т. при этом говорила, что проглотила в Таджикистане 81 капсулу с героином. В период между задержаниями Югая Б.Р., Х[] [], Кошакова С.И. Кенджаевой Д.Т. к ним приезжали с наркотиками другие курьеры. Привозимый наркотик они реализовывали, а также по указанию Асоева Х.А. передавали под реализацию Белковской И.И. Хушвахтов В.С. решал все вопросы, связанные с продажей героина, но на встречи не ходил, это делали он и Кенжаев Д.Т., а Хушвахтов В.С. непосредственно руководил их действиями. Героин, полученный для продажи, они хранили в одной из квартир, снятых Хушвахтовым В.С., а перед тем как продать, прятали наркотик в тайниках. Полученные за героин деньги они передавали Хушвахтову В.С., затем эти деньги отправлялись Асоеву Х.А. в Таджикистан через лиц, которых называл Асоев Х.А. О проделанной работе Хушвахтов В.С. отчитывался перед Асоевым Х.А. и все дальнейшие вопросы, связанные с продажей героина, они решали вдвоем. Его с Кенжаевым роль заключалась, главным образом, в том, чтобы по указанию Хушвахтова В.С. взять героин, спрятать его и организовать передачу людям, на которых укажет Хушвахтов В.С., а также забрать за героин деньги, либо просто передать героин, а деньги Хушвахтов В.С. мог забрать сам.

Кодиров З.З. также подтвердил свое участие в сбыте героина 13 мая 2008 года – Б[] []; 15,16 мая 2008 года – Ш[] [] и С[] []. Также он подтвердил, что в этом участвовал и Кенжаев Н.Т., а их действиями непосредственно руководил Хушвахтов В.С. (т.2, л.д. 137-143, 220-221, т.12, л.д. 71-74, 256-257).

Как следует из явки с повинной Кенжаева Н.Т. и его показаний, данных им неоднократно во время допросов в качестве обвиняемого, в октябре – ноябре 2007 года он приехал в г. [] к своему земляку Хушвахтову В.С., который в то время проживал в квартире Асоева Х.А. Там же проживала Ишанкулова Н.О. С ними он прожил две недели, потом вернулся в Таджикистан. В течение этих двух недель он видел, как Асоев Х.А. и Ишанкулова Н.О. продавали героин, который хранили дома, а также в лесном массиве в районе автобусной остановки «[]». Со слов Асоева Х.А. он знал, что этот героин возят из Таджикистана в своем организме курьеры – земляки Асоева Х.А. В феврале – марте 2008 года он вернулся в [] к Хушвахтову В.С. Асоев Х.А. попросил его помогать Хушвахтову В.С. торговать героином, сообщив, что уезжает на родину, так как в России его могут арестовать. По указанию Асоева Х.А. Хушвахтов В.С. снял квартиру, Ишанкулова Н.О. тоже сняла квартиру и стала жить отдельно. Она также продавала героин, а вырученные деньги отправляла Асоеву Х.А. Зимой 2008 года, когда они с Хушвахтовым В.С. жили в

снятой последним квартире, к ним пришел Асоев Х.А. и оставил 1 кг героина, сказав, чтобы они данный наркотик не продавали, а спрятали в квартире, что они и сделали. 20 мая 2008 года этот героин изъяли при обыске. В апреле 2008 года к Хушвахтову В.С. приехал Кодиров З.З., а когда он, Кенжаев, съездив ненадолго в Таджикистан, 29 апреля 2008 года вернулся в [REDACTED], то они стали жить вдвоем в квартире Хушвахтова В.С. В этот период Асоев Х.А. начал отправлять к ним курьеров, которые глотали капсулы с героином в Таджикистане и перевозили его в Россию. В доставленный героин Хушвахтов В.С. добавлял различные примеси, фасовал, и передавал для продажи либо ему, либо Кодирову З.З. Они с Кодировым З.З. ходили на встречи с покупателями и передавали им героин. Вырученные от продажи деньги отдавали Хушвахтову В.С., который отправлял их Асоеву Х.А. в Таджикистан. 13 мая 2008 года они с Кодировым З.З. передали 100 г героин одной девушке (Б[REDACTED] [REDACTED].), 15 мая 2008 года передали примерно 500 г героина Ш[REDACTED] [REDACTED]., а затем такое же количество другому молодому человеку ([REDACTED] [REDACTED]). Наркотики они хранили в тайниках. Перед встречами с покупателями они прятали героин, а когда шли на встречу, забирали его, либо указывали покупателям место нахождения наркотика. 20 мая 2008 года в [REDACTED] прилетела Кенджаева Д.Т. – сестра Кенжаева Н.Т., привезла в своем организме героин. После ее приезда их всех задержали (т.8, л.д. 245-250, т.9, л.д. 107-108, 109-111, т.13, л.д. 26-27).

Приведенные показания Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Д.Т. о деятельности организованной группы по сбыту героина и руководящей роли в ней Асоева Х.А., подтверждаются и показаниями Белковской И.И., которые она неоднократно давала в ходе расследования дела.

Из этих показаний Белковской И.И. следует, что именно Асоев Х.А. предложил ей продавать героин, после чего передавал героин соответствующими партиями. Этот наркотик она расфасовывала на более мелкие партии и продавала различным лицам с участием своего знакомого Тарасова А.Р. Для нее Асоев Х.А. установил цену за один грамм героина, определил порядок расчета с ним. Продав героин, она звонила Асоеву Х.А., тот приезжал за деньгами, передавая новую партию наркотического средства для продажи. В марте 2008 года Асоев Х.А. познакомил ее с Ишанкуловой Н.О., сообщил, что уезжает в Таджикистан, а героин вместо него ей будет приносить Ишанкулова Н.О., что в последующем и имело место. Деньги за сбытый героин она передавала Ишанкуловой Н.О. Когда та была задержана, Асоев Х.А. распорядился, чтобы героин ей передавал для продажи Хушвахтов В.С. Далее она стала получать от Хушвахтова В.С. через Кодирова З.З. по 100 г героина,

отдавая Хушвахтову В.С. часть прибыли. Хушвахтов В.С. постоянно контролировал ее действия. Как – то раз Хушвахтов В.С. позвонил Асоеву Х.А. в ее присутствии и сказал, что они вместе с ней «работают». У Ишанкуловой Н.О. был свой круг лиц, которым она сбывала героин. Из разговоров между Асоевым Х.А. и Хушвахтовым В.С. ей было известно, что наркотик к ним возят курьеры из Таджикистана. После уезда Асоева Х.А. в Таджикистан курьеров оттуда стал встречать Хушвахтов В.С. Примерно через две недели после задержания Хушвахтова В.С., Кодирова З.З. и Кенжаева Д.Т. ей позвонил Асоев Х.А. и сказал, что к ней приедет его человек, который заменит Хушвахтова В.С. Этим человеком оказался Набиев Р.М., который не менее пяти раз передавал ей на реализацию по 100 г героина. В середине июня 2008 года Асоев Х.А. вернулся в [] и продолжил предоставлять ей героин для продажи через Набиева Р.М., который передавал наркотик и забирал деньги (т.7, л.д. 61-65, 68-69, 194-198, т.12, л.д. 81-84).

Существо этих показаний Белковская И.И. подтвердила в судебном заседании. Она также не отрицала свое участие в сбыте героина, полученного от Асоева Х.А. и Набиева Р.М., покупателям Г [] [] и З [] [] в период с 16 по 18 июля 2008 года при обстоятельствах, установленных приговором суда.

На предварительном следствии Белковская И.И. опознала Асоева Х.А. и Набиева Р.М. как лиц, передававших ей героин для продажи (т.7, л.д. 199-204).

Из показаний допрошенных в судебном заседании оперативных сотрудников, в том числе Т [] [], на которого ссылается Асоев Х.А. в жалобе, из документов, отражающих ход и результаты оперативно – розыскных мероприятий, и протоколов допросов Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковской И.И. следует, что оперативно – розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», а в ходе допросов, проводившихся сотрудниками следственной службы УФСКН, никакого давления на Ишанкулову Н.О., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковскую И.И., как и на других осужденных со стороны оперативных сотрудников, не принимавших участия в допросах, не оказывалось.

Ишанкуловой Н.О., Хушвахтову В.С., Кодирову З.З., Кенжаеву Н.Т., Белковской И.И. были разъяснены их процессуальные права, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, в допросах Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковской И.И. участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на них

какого – либо воздействия. Перед началом следственных действий каждый предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Ишанкулова Н.О., Хушвахтов В.С., Кодиров З.З., Кенжаев Н.Т., Белковская И.И. самостоятельно рассказывали об обстоятельствах преступлений, в том числе о действиях Асоева Х.А. по руководству незаконным сбытом наркотических средств. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало. Лица, не владеющие русским языком, пользовались услугами переводчика. Допрашиваемые, воспользовавшись предусмотренным законом правом, признавали свою вину частично, либо отрицали свою виновность в совершении преступлений, либо отказывались от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции Российской Федерации. О применении насилия и других недозволённых методов со стороны какого – либо оперативного сотрудника, в том числе сотрудника, упоминаемого Асоевым Х.А. в жалобе, Ишанкулова Н.О., Хушвахтов В.С., Кодиров З.З., Кенжаев Н.Т., Белковская И.И., как и остальные осуждённые, не заявляли, и об этом ничто объективно не свидетельствовало. Оснований для оговора Ишанкуловой Н.О., Хушвахтовым В.С., Кодировым З.З., Кенжаевым Н.Т., Белковской И.И. кого – либо из осуждённых не установлено, как и причины у Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковской И.И. для самооговора.

С учетом изложенного, утверждения Асоева Х.А. в жалобе о том, что избивающие его показания Ишанкулова Н.О., Хушвахтов В.С., Кодиров З.З., Кенжаев Н.Т. и Белковская И.И. давали под принуждением, являются безосновательными.

Поскольку приведенные показания Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковской И.И. согласовывались между собой, совпадали в деталях, подтверждались реально произошедшими событиями, суд, вопреки мнению Асоева Х.А. в жалобе, обоснованно сослался именно на эти показания в приговоре в подтверждение его вины и вины других осуждённых по делу.

Не согласиться с такой оценкой у Судебной коллегии нет оснований еще и потому, что показания Ишанкуловой Н.О., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковской И.И. о роли Асоева Х.А., а также об их участии и участии остальных осуждённых в совершении конкретных действий по незаконному обороту наркотических средств в преступлениях 13, 14 апреля, 21 апреля, 6,7 мая, 13 мая, 15,16 мая, 20 мая, 19, 20 мая, 14 – 18 июля 2008 года подтверждаются другими

доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании, в том числе:

- оглашенными в порядке п.3 ч.1 ст. 276 УПК РФ показаниями осужденных Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. на следствии, в которых каждый из них подтвердил свое участие в доставке контрабандным путем наркотических средств из Таджикистана в Российскую Федерацию при изложенных в приговоре обстоятельствах;

- показаниями свидетелей Т [] [], Б [] [], М [] [], С [] [], К [] [], З [] [], Мо [] [], Ка [] [], Т [] [] – очевидцев участия осужденных в соответствующих эпизодах действий по сбыту героина при обстоятельствах, приведенных в приговоре;

- показаниями допрошенных в качестве свидетелей понятых Л [] [], Т [] [], Г [] [], Ли [] [], Ю [] [], Ш [] [], П [] [] и показаниями сотрудников правоохранительных органов Т [] [], Б [] [], И [] [], С [] [], М [] [], Р [] [], Бо [] [], Бр [] [], Ч [] [], П [] [] об их участии в оперативно – розыскных и следственных действиях по обнаружению и изъятию у осужденных наркотических средств, подтвердивших факты производства этих мероприятий и правильность их отражения в соответствующих протоколах;

- результатами оперативно – розыскных мероприятий, включая оперативно – розыскное мероприятие «проверочная закупка»; содержанием телефонных разговоров Ишанкуловой Н.О. с Асоевым Х.А., Хушвахтовым В.С., Белковской И.И. и другими лицами, в ходе которых обсуждались вопросы сбыта наркотических средств, а Асоев Х.А. при этом, находясь в Таджикистане, координировал деятельность Ишанкуловой Н.О. по сбыту героина, указывал кому, в каком количестве и по какой цене следует его продать и как распорядиться полученными деньгами; содержанием телефонных разговоров Хушвахтова В.С. с Асоевым Х.А., Белковской И.И., Кенжаевым Н.Т. и Кодировым З.З., а также с покупателями наркотических средств по вопросам сбыта героина; содержанием телефонных разговоров Белковской И.И. по тем же вопросам с покупателями наркотических средств;

- выводами различных экспертиз, в том числе экспертиз веществ, изъятых при проведении закупок, обысков, досмотров, согласно которым предметом незаконного оборота организованной группы явилось содержащееся в различных смесях наркотическое средство героин, а в преступлении 6, 7 мая 2008 года, также и наркотическое средство гашиш;

- протоколами осмотра места происшествия, обыска, личного досмотра, предъявления для опознания, протоколами иных следственных действий, вещественными доказательствами;

- другими доказательствами, в том числе показаниями осужденных в той части, в которой каждый признавал свое участие и участие других осужденных в совершении преступных действий по незаконному обороту наркотических средств.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Те же показания осужденных Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Ишанкуловой Н.О., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковской И.И., Тарасова А.Р., Набиева Р.М., Югая Б.Р., Кошакова С.И., Кенджаевой Д.Т. на следствии и в судебном заседании, в которых отрицалась причастность к незаконным действиям с запрещенными веществами и руководящая роль именно Асоева Х.А. в деятельности организованной группы, опровергались совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, в связи с чем суд обоснованно отверг такие показания, правильно расценив как средство защиты.

В частности, доводы осужденных Белковской И.И., Тарасова А.Р. и адвоката Резвухиной Л.В. в судебном заседании и повторяемые ими в жалобах, о непричастности Тарасова А.Р. к сбыту героина по предварительному сговору с Белковской И.И. в преступлении с 14 по 18 июля 2008 года, опровергаются собственными показаниями Белковской И.И. и Тарасова А.Р. на следствии, оглашенными в судебном заседании в порядке п.1ч.1 ст. 276 УПК РФ, из которых следует, что Тарасов А.Р., достоверно зная о причастности Белковской И.И. к сбыту героина, согласно отведенной ему роли сопровождал ее на встречи с приобретателями наркотических средств, где наблюдал за окружающей обстановкой, обеспечивая тем самым реализацию общей цели. Он также договаривался по телефону о встречах с покупателями героина и в определенных случаях сам передавал им наркотические средства. Белковская И.И. не отрицала и того, что в преступлении 14 – 18 июля 2008 года с ней вместе участвовал Тарасов А.Р., выполняя порученную ему роль по осуществлению беспрепятственной продажи наркотика покупателям (т.7, л.д.61-65, 72-77).

Такое участие Тарасова А.Р. в сбыте героина 14 – 18 июля 2008 года, подтвердили на следствии очевидцы этих событий – покупатели

наркотических средств К [] [], З []. (т. 7, л.д. 220-223, т.8, л.д.31-33, 60-61).

К [] [], опознала Белковскую И.И. и Тарасова А.Р. как лиц, сбывавших ей героин (т.7, л.д. 224-229).

Свидетель З [] [] в судебном заседании в подтверждение своих показаний на следствии пояснила, что 17 июля 2008 года Белковская И.И. пришла на встречу с ней для продажи героина к остановке []» вместе с Тарасовым А.Р. Сразу после продажи наркотика их всех, в том числе Тарасова А.Р. задержали.

При проведении 18 июля 2008 года обыска в квартире по месту проживания Белковской И.И. и Тарасова А.Р. изъяты два свертка с порошкообразным веществом, в которых, как заявили сами Белковская И.И. и Тарасов А.Р., находится героин; там же обнаружены весы, фрагменты полимерного материала и нитки (т.7, л.д. 137-138).

На срезах ногтевых пластин и смывах с рук Белковской И.И. и Тарасова А.Р. обнаружены следы наркотического средства – героина (т.7, л.д. 103-112), а на кожных покровах рук Белковской И.И. и Тарасова А.Р. выявлены следы метящего вещества, использовавшегося для маркировки денежных средств, врученных одному из покупателей героина при проведении контрольной закупки 17 июля 2008 года (т.7, л.д. 14, 20).

О причастности Тарасова А.Р. к данному преступлению свидетельствуют и другие доказательства, изложенные в приговоре.

Оценив эти фактические данные в совокупности и взаимосвязи между собой, суд, вопреки доводам жалоб, правильно установил, что Тарасов А.Р. непосредственно участвовал в выполнении объективной стороны преступления. Он действовал в группе и по предварительному сговору с Белковской И.И. в качестве соисполнителя преступления, выполняя отведенную ему роль по осуществлению незаконного сбыта наркотических средств, что являлось их с Белковской И.И. общей целью.

При таких обстоятельствах оснований для иной оценки содеянного Тарасовым А.Р., в том числе по ч.2 ст. 228 УК РФ, на чем настаивает он и его защитник в жалобах, не имеется.

С мнением адвоката Резвухиной Л.В. о том, что осудив Тарасова А.Р. по квалифицирующему признаку «группа лиц по предварительному сговору», суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, согласиться нельзя, поскольку Тарасову А.Р. предъявлялось обвинение по квалифицирующему признаку «организованная группа», что в

соответствии со ст.35 УК РФ охватывает и такое соучастие как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Исследовал суд и утверждения Тарасова А.Р. в судебном заседании, о чем он вновь заявляет в кассационной жалобе, о том, что 18 июля 2008 года при даче показаний в качестве подозреваемого он находился в неадекватном состоянии из – за наркотического опьянения и протокол своего допроса не читал.

Согласно протоколу допроса Тарасова А.Р. от 18 июля 2008 года, по окончании следственного действия Тарасов А.Р. в присутствии адвоката собственноручно указал о правильности изложения своих показаний. Каких – либо данных, свидетельствующих о том, что Тарасов А.Р. допрошен в таком состоянии, когда он не мог должным образом оценивать смысл и значение поставленных перед ним вопросов и ответов на них, в материалах уголовного дела не имеется (т.7, л.д. 72-77).

С учетом изложенного, а также того, что показания Тарасова А.Р., зафиксированные в протоколе допроса от 18 июля 2009 года, получены с соблюдением установленного порядка и не вызывают сомнений в объективном и правильном отражении им событий, участником которых он являлся, вышеуказанные заявления Тарасова А.Р., обусловленные мотивами защиты, суд первой инстанции обоснованно не принял во внимание.

Несостоятельными являются доводы осужденных Белковской И.И. и Тарасова А.Р. о необоснованности учета судом в качестве доказательств их вины показаний свидетелей К [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], З [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Признавая достоверность сведений, сообщенных этими лицами, показания которых приведены в приговоре, суд обоснованно исходил из того, что их допросы проведены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, а показания, взятые судом в основу приговора, согласуются с достаточной совокупностью других доказательств по делу и подтверждаются материалами дела. Никаких поводов для оговора осужденных у свидетелей не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, указывающих на их заинтересованность в исходе дела.

Судом также не установлены и данные, которые позволили бы считать, что показания эти свидетели давали под воздействием недозволенных методов ведения следствия, либо свидетели вводились в заблуждение относительно содержания сообщенных ими сведений, зафиксированных в протоколах допросов. Согласно этим протоколам, по

окончании допросов заявлений или замечаний со стороны допрошенных лиц не поступало.

Доводы Белковской И.И. в жалобе о необходимости применения к ней примечания к статье 228 УК РФ, поскольку, как она полагает, с ее стороны была добровольная выдача наркотических средств, являются безосновательными. Согласно материалам дела, наркотические средства по месту проживания Белковской И.И. были изъяты при проведении следственных действий по их обнаружению, что исключает применение примечания к статье 228 УК РФ.

Что касается ссылок Тарасова А.Р. в жалобе на то, что в приговорах, постановленных в отношении приобретателей наркотических средств, не упоминается его имя, то это не может свидетельствовать о его непричастности к преступным действиям, поскольку данными судебными решениями не разрешались вопросы виновности Тарасова А.Р. по настоящему уголовному делу.

Утверждения осужденного Кенжаева Н.Т. о его непричастности к контрабанде наркотических средств опровергаются проверенными в суде доказательствами.

Из показаний осужденного Кошакова С.И. следует, что от Асоева Х.А. и других лиц, по просьбе которых Кошаков С.И. 6 – 7 мая 2008 года перевез контрабандным путем наркотики из Таджикистана в Россию, ему известно, что в г. [] его должны встретить и принять наркотики Хушвахтов В.С., Кодиров З.З. и Кенжаев Н.Т. Когда он прибыл на самолете в г. [], то позвонил оттуда Хушвахтову В.С., Кодирову З.З. и Кенжаеву Н.Т. и получил информацию относительно своих дальнейших действий по доставке им наркотических средств в г. []. В [] он был задержан, доставленные им наркотические средства изъяты.

Аналогичные функции, как усматривается из показаний осужденной Кенджаевой Д.Т., выполнял Кенжаев Н.Т. (брат последней) и 19 – 20 мая 2008 года, когда Кенджаева Д.Т. доставила наркотики в квартиру, где Кенжаев Н.Т. проживал совместно с Хушвахтовым В.С. и Кодировым З.З., и где он был задержан 20 мая 2008 года вместе с соучастниками, когда Кенджаева Д.Т. прибыла к ним с контрабандным грузом.

Согласующиеся с показаниями Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. сведения о такой форме участия Кенжаева Н.Т. в контрабанде наркотических средств в указанные дни сообщил в суде сотрудник правоохранительных органов Т [] []. Как следует из его пояснений, результаты проведенных оперативно – розыскных

мероприятий указывали на то, что Кенжаев Н.Т. как и другие члены организованной группы Хушвахтов В.С. и Кодиров З.З., согласно отведенной им роли, обязаны были осуществлять прием прибывших к ним в квартиру наркокурьеров и их отправку обратно, а после извлечения доставленного контрабандным путем наркотика участвовать в его незаконном сбыте.

Сам Кенжаев Н.Т. на следствии не отрицал того, что в период с 6 по 20 мая 2008 года он находился в [REDACTED], проживал с Хушвахтовым В.С. и Кодировым З.З. в одной квартире и именно им, троим, направлял из Таджикистана наркокурьеров Асоев Х.А.

Причастность Кенжаева Н.Т. к совершению контрабанды 6 – 7, 19 – 20 мая 2008 года подтверждена и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Что касается контрабанды наркотических средств 21 апреля 2008 года, когда Кенжаев Н.Т. не находился на территории Российской Федерации, на что он также обращает внимание в жалобе, то Кенжаев Н.Т. за эти действия не осужден.

В силу ч.4 ст. 188 УК РФ во взаимосвязи с ч.5 ст. 35 УК РФ ответственность по данному уголовному закону несут не только те лица, которые в качестве членов организованной группы непосредственно перемещают предмет контрабанды через таможенную границу, но и все другие участники такой группы, содействующие достижению намеченных целей, в том числе члены организованной группы, участвующие в соответствии с возложенными на них обязанностями в получении контрабандного груза в условленном месте и в оказании различной помощи лицам, доставившим этот груз, что правильно и установлено судом в отношении Кенжаева Н.Т.

Не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах также утверждения осужденных Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. в жалобах о непричастности их к действиям, направленным на сбыт наркотических средств.

Вопреки таким доводам, обстоятельства, при которых Кошаков С.И. и Кенджаева Д.Т. перемещали наркотические средства и их значительный объем, а также сам характер и условия поручения, возложенного на них его заказчиками, свидетельствуют о том, что наркотические средства, доставленные Кошаковым С.И. и Кенджаевой Д.Т. контрабандным путем через таможенную границу, предназначались именно для незаконного сбыта, что охватывалось их умыслом.

Ссылки адвоката Горбунова А.А. на допущенные, по его мнению, существенные нарушения уголовно – процессуального закона при расследовании дела, являются безосновательными.

То обстоятельство, отмеченное адвокатом в жалобе, что следователь Б [] [] участвовал 21 апреля 2008 года при осмотре места происшествия, в ходе которого у Югая Б.Р. были изъяты наркотические средства и в задержании последнего, не могло послужить для этого следователя препятствием к вынесению постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Югая Б.Р., как и в проведении последующих следственных действий, поскольку положения статей 91, 176, 146 УПК РФ подобных ограничений для следователя не устанавливают.

Оснований же для отвода следователя Б [] [], предусмотренных ст. 61 УПК РФ, не имелось.

Ошибочно и утверждение адвоката Горбунова А.А. о том, что изъятие у Югая Б.Р. наркотических средств произведено в ходе оперативно – розыскного мероприятия «контролируемая поставка веществ», требующего в силу ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности» вынесения соответствующего постановления и утверждения его руководителем органа, осуществляющего оперативно – розыскную деятельность.

Как усматривается из материалов дела, обнаружение и изъятие у Югая Б.Р. наркотических средств имело место при проведении оперативно – розыскного мероприятия «наблюдение», в отношении которого указанный закон не требует вынесения данного постановления (т.4, л.дл. 187).

Таким образом, исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют об участии осужденных Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Ишанкуловой Н.О., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т., Белковской И.И., Набиева Р.М. в действиях по незаконному сбыту наркотических средств организованной группой.

В приговоре приведены убедительные доводы о том, что действия по обороту запрещенных веществ данные осужденные совершали в составе такой группы.

В соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Все указанные признаки в содеянном осужденными имеются. Как видно из материалов дела, участники организованной группы заранее объединились для сбыта наркотических средств в значительных объемах и на длительное время. Их объединение отличалось устойчивостью, организованностью, разделением ролей.

В группе имелся руководитель – Асоев Х.А., разработавший механизм и способы распространения наркотических средств, порядок распоряжения прибылью, методы конспирации. Асоев Х.А. распределял роли соучастников при совершении преступлений, координировал их действия, давал указания по привлечению в группу новых участников. Его указания носили обязательный характер.

В необходимых случаях участники были осведомлены о роли других участников организованной группы. Выполняя порученные действия, каждый тем самым реализовывал общую цель организованной группы на получение доходов от незаконного оборота наркотических средств.

То обстоятельство, что после задержания Хушвахтова В.С., Ишанкуловой Н.О., Кодирова З.З. и Кенжаева Н.Т. руководитель и оставшиеся участники группы продолжили сбывать героин по установленной схеме, также подтверждает наличие устойчивости и сплоченности организованной группы, равно как и сам факт ее существования.

Вместе с тем Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что действия осужденных должны квалифицироваться по соответствующим частям статьи 210 УК РФ.

По смыслу ч.4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество, помимо признаков организованной группы, предусмотренных ч.3 ст. 35 УК РФ, отличается структурированное построение, сплоченность на конкретной преступной платформе, отработанная система конспирации и защиты от правоохранительных органов, коррумпированность, масштабность преступной деятельности, вливание в легальный бизнес. Участники преступного сообщества осознают причастность к нему и свою роль в выполнении поставленных перед преступным сообществом задач.

Между тем таких явно выраженных признаков преступной деятельности в отношении группы, возглавляемой Асоевым Х.А., не имеется. Планирование преступлений, разделение ролей, использование методов конспирации, на что ссылается прокурор в представлении, присуще также и организованной преступной группе.

При этом объективно проанализировав характер преступных действий указанной группы, ее организационное построение, суд пришел к обоснованному выводу о том, что на момент пресечения преступной деятельности эта группа в качественном отношении не переросла в преступное сообщество.

Об этом, в частности, свидетельствует то, что в составе данной группы отсутствовали самостоятельные структурные подразделения, а эпизоды действий по сбыту наркотических средств совершены в течение сравнительно небольшого временного периода – с марта по май 2008 года и один эпизод – в июле 2008 года.

Поэтому суд обоснованно оправдал Асоева Х.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, а остальных осужденных – по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ.

Действия Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З., Кенжаева Н.Т. в преступлении 20 мая 2008 года; Асоева Х.А., Хушвахтова В.С. и Ишанкуловой Н.О. в преступлении 13, 14 апреля 2008 года; Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кодирова З.З. в преступлениях 21 апреля 2008 года; Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т. Кодирова З.З., в преступлениях 6, 7 мая 2008 года; Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т., Кодирова З.З. в преступлениях 19, 20 мая 2008 года; Асоева Х.А., Набиева Р.М., Белковской И.И., Тарасова А.Р. в преступлении с 14 по 18 июля 2008 года судом квалифицированы верно. Юридическая оценка содеянного Югаем Б.Р., Кошаковым С.И., Кенджаевой Д.Т. по ч.2 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) также является правильной.

В то же время, правильно установив в приговоре при описании преступления массу наркотического средства, явившегося предметом преступных действий Асоева Х.А., Набиева Р.М., Белковской И.И., Тарасова А.Р. в деянии с 14 по 18 июля 2008 года (445,577 г героина), суд одновременно сослался и на иное количество этого наркотического средства – на 448,318 г героина, что следует признать явной опiskой.

С учетом изложенного, в описательно – мотивировочную и резолютивную части приговора необходимо внести изменения о том, что предметом противоправных действий Асоева Х.А., Набиева Р.М., Белковской И.И., Тарасова А.Р. в преступлении с 14 по 18 июля 2008 года явился героин в количестве не 448,318 г, а 445,577 г. Данные изменения, как связанные с ошибкой технического характера, сами по себе, не влекут снижения наказания осужденным за данное преступление.

Вопреки мнению прокурора в кассационном представлении, суд правильно переквалифицировал действия Асоева Х.А., Хушвахтова В.С. и Ишанкуловой Н.О. в преступлении 13, 14 апреля 2008 года, а Асоева Х.А., Набиева Р.М., и Белковской И.И. в преступлении с 14 по 18 июля 2008 года – с пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) на ч.3 ст. 30 пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Судом установлено, что в данных случаях осужденные, имея умысел на сбыт всего находившегося у них при совершении этих преступлений героина – 601,397 г и 445,577 г соответственно, пытались сбыть наркотическое средство в несколько приемов, в том числе и в рамках проводимых оперативно – розыскных мероприятий «проверочная закупка». В результате все наркотическое средство было изъято из незаконного оборота.

Поскольку умысел осужденных на сбыт героина в указанных количествах, таким образом, не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам, суд обоснованно расценил действия Асоева Х.А., Хушвахтова В.С. и Ишанкуловой Н.О. в преступлении 13, 14 апреля 2008 года, а Асоева Х.А., Набиева Р.М. и Белковской И.И. в преступлении с 14 по 18 июля 2008 года как покушение на сбыт наркотических средств организованной группой в особо крупном размере.

По этим же основаниям судом верно переквалифицированы с пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) на ч.3 ст.30 п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) и действия осужденного Тарасова А.Р. Соответствует материалам дела, надлежало мотивировано также и решение суда об исключении из обвинения Тарасова А.Р. квалифицирующего признака данного преступления «организованная группа».

Судебная коллегия не может согласиться с кассационным представлением и в части оспаривания юридической оценки действий осужденных Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т., расцененных судом как пособничество в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

Решение суда об этом мотивировано в приговоре, основано на объективном анализе исследованных в судебном заседании доказательств.

Суд правильно исходил из того, что Югай Б.Р., Кошаков С.И. и Кенджаева Д.Т. только содействовали другим лицам в приготовлении к незаконному сбыту героина путем создания условий, то есть не являлись исполнителями преступлений.

Вместе с тем суд без достаточных оснований осудил Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаеву Д.Т. по квалифицирующему признаку совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с ч.2 ст.369 УПК РФ при новом рассмотрении уголовного дела после отмены приговора в кассационном порядке суд не вправе ухудшить положение осужденного, если обстоятельства, послужившие основанием для этого, не указывались в кассационном представлении либо жалобе потерпевшего, и по этим основаниям приговор не отменялся судом кассационной инстанции.

По приговору Пермского краевого суда от 20 мая 2010 года, отмененного кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2010 года по представлению государственного обвинителя, из обвинения Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. было исключено совершение преступления организованной группой. В кассационном представлении государственного обвинителя не ставился вопрос о необходимости осуждения Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. по квалифицирующему признаку, отражающему какую – либо форму соучастия в преступлении, как не отменялся по этому основанию и приговор в отношении этих осужденных. Поэтому при новом рассмотрении уголовного дела Югай Б.Р., Кошаков С.И. и Кенджаева Д.Т. не могли быть осуждены по квалифицирующему признаку ст. 228¹ УК РФ «группа лиц по предварительному сговору».

Исходя из этого, из осуждения Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. по ч.5 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) подлежит исключению квалифицирующий признак пособничества в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере – «группа лиц по предварительному сговору».

Кроме того, как следует из описательно – мотивировочной и резолютивной частей приговора, Югай Б.Р. фактически осужден за действия с наркотическим средством героином массой 395,936 г, хотя как видно из материалов дела, он совершил пособничество в приготовлении к незаконному сбыту героина в количестве только 208,352 г, что ему и вменялось в вину органами следствия.

С учетом изложенного, Судебная коллегия считает необходимым исключить осуждение Югая Б.Р. за пособничество в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере в отношении героина, превышающего количество 208,352 г.

Допущены и другие ошибки в квалификации преступных деяний.

Действия Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т., Кодирова 3.3. по деяниям 13 мая 2008 года и 15, 16 мая 2008 года суд первой инстанции квалифицировал как оконченный состав преступления – незаконный сбыт наркотических средств организованной группой в особо крупном размере.

С таким решением суда согласиться нельзя.

В материалах дела имеется рапорт начальника 1 отдела ОС УФСКН России по [] краю от 13 мая 2008 года о получении согласия на проведение с 13 по 14 мая 2008 года оперативно – розыскных мероприятий по выявлению и пресечению преступной деятельности лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств.

Как усматривается из показаний сотрудника УФСКН Ч [] []., 13 мая 2008 года, получив информацию в отношении Б [] []., намеривавшейся в этот день приобрести партию героина в районе остановки общественного транспорта []» у участников организованной группы, оперативные сотрудники в рамках оперативно – розыскного мероприятия осуществляли постоянный визуальный контроль за действиями продавца и покупателя наркотических средств с момента их прибытия на встречу и до момента передачи наркотика Б [] []., участником организованной группы. После этого Б [] []., была задержана, а приобретенное ею наркотическое средство в количестве 99,6 г героина изъято (т.9, л.д.35, 88).

Аналогичным образом, то есть на основании рапорта от 15 мая 2008 года о проведении оперативно – розыскного мероприятия и под контролем оперативных сотрудников осуществлялась передача в два этапа героина массой 977,5 г: 15 мая 2008 года в количестве 472,4 г – Ш [] []., 16 мая 2008 года в количестве 505,1 г – С [] [].. При этом С [] []., согласно показаниям в судебном заседании оперативного сотрудника П [] []., действовал по поручению сотрудников УФСКН. В этом случае весь героин, явившийся предметом незаконного оборота организованной группы 15, 16 мая 2008 года, также был изъят (т. 1, л.д. 226).

Таким образом, в результате оперативно – розыскных мероприятий преступные действия изначально проходили под контролем сотрудников правоохранительных органов, а наркотические средства были изъяты из незаконного оборота. Следовательно, умысел на их сбыт не был доведен до конца по независящим от виновных лиц обстоятельствам, то

есть ими совершено покушение на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой в особо крупном размере.

В этой связи действия Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т., Кодирова З.З. в преступлении 13 мая 2008 года и в преступлении 15, 16 мая 2008 года следует переквалифицировать с пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) на ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) по каждому преступлению.

Кроме того, в нарушение требований ч.1 ст. 281 УПК РФ, предусматривающей возможность оглашения показаний неявившихся свидетелей лишь с согласия сторон, суд огласил в судебном заседании показания свидетелей Ш[] [], Г[] [], С[] []. при возражении на это со стороны защиты и отсутствии оснований, предусмотренных ч.2 ст. 281 УПК РФ, а также сослался на эти показания в приговоре в качестве доказательства, подтверждающего вину осужденных.

Ссылки в приговоре на показания этих свидетелей подлежат исключению из приговора.

Однако данное нарушение на обоснованность вывода суда о виновности осужденных в содеянном и на достаточность подтверждающих их вину доказательств повлиять не может и поводом к отмене приговора не является.

В приговор надлежит внести изменения и по другим основаниям.

По смыслу положений ст. 104¹ УК РФ конфискации подлежат деньги и иное имущество, полученное в результате преступлений, виновность в совершении которых установлена в предусмотренном законом порядке.

Принимая решение о конфискации денежных средств, изъятых у Ишанкуловой Н.О. в ходе личного досмотра и по месту ее жительства; по адресу: г. [], ул. [], д. [], кв. [] у Кошакова С.И. и Набиева Р.М., суд, указав в приговоре на то, что они получены в результате незаконного оборота наркотических средств, при этом не выяснил вопрос о том, имеют ли эти денежные средства отношение к конкретным преступлениям, за совершение которых подсудимые осуждены.

При таких обстоятельствах, учитывая также факт оправдания всех осужденных по ст. 210 УК РФ, решение суда о конфискации изъятых денежных средств носит преждевременный характер.

Приговор в этой части подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение в порядке статей 396 и 397 УПК РФ, в ходе которого необходимо выяснить указанный вопрос.

Кроме того, из материалов дела видно, что Югай Б.Р. был задержан 21 апреля 2008 года, а не 22 апреля 2008 года, как ошибочно указано в приговоре. Поэтому в соответствии с п.9 ч.1 ст.308 УПК РФ в срок наказания Югаю Б.Р. следует зачесть время содержания его под стражей 21 апреля 2008 года, исчислив срок наказания с указанной даты, то есть с 21 апреля 2008 года.

Согласно приговору, наказание в виде лишения свободы в отношении всех осужденных надлежаще мотивировано судом, назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого осужденного в содеянном, данных о личности осужденных, состоянии их здоровья, влиянии наказания на их исправление и условия жизни семей.

В частности, судом в качестве смягчающих обстоятельств учтены активное способствование Ишанкуловой Н.О. и Белковской И.И. раскрытию и расследованию преступлений, изобличению соучастников, наличие у Ишанкуловой Н.О. и Набиева Р.М. малолетних детей, то, что все они к уголовной ответственности привлекаются впервые, характеризуются положительно. Известны были суду и другие обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах.

При таких данных оснований для смягчения наказания Ишанкуловой Н.О., Белковской И.И., Тарасову А.Р. и Набиеву Р.М., о чем высказывается просьба в их жалобах, не имеется. Отсутствуют основания и для применения к этим и остальным осужденным положений статей 64, 73 УК РФ, так же как и основания для применения ст. 82 УК РФ в отношении Ишанкуловой Н.О. и Кенджаевой Д.Т.

Обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ в отношении осужденного Югай Б.Р., на чем он настаивает в жалобе, по делу также не установлено.

В то же время вносимые в приговор изменения влекут смягчение наказания осужденным Асоеву Х.А., Хушвахтову В.С., Кенжаеву Н.Т., Кодирову З.З., Югаю Б.Р., Кошакову С.И. и Кенджаевой Д.Т.

Что касается заявлений адвоката Горбунова А.А. о незаконности упоминаемых им в жалобе судебных решений, то они, как вступившие в

законную силу, не являются предметом проверки суда кассационной инстанции.

К тому же с учетом оправдания Югая Б.Р. по ч.2 ст. 210 УК РФ и вносимых изменений в приговор Пермского краевого суда от 26 мая 2011 года положение осужденного Югая Б.Р. по сравнению с результатами его осуждения по предыдущим приговорам не ухудшено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 377, 378, 379, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 26 мая 2011 года в отношении Асоева Х. [], А. [], Хушвахтова В. [], С. [], Ишанкуловой Н. [], Об. [], Кенжаева Н. [], Т. [], Кодирова За. [], З. [], Белковской И. [], И. [], Тарасова А. [], Р. [], Набиева Р. [], М. [], Югая Б. [], Р. [], Кошакова С. [], И. [], Кенджаевой Д. [], Т. [] изменить.

Исключить осуждение Югая Б.Р. за пособничество в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в отношении героина, превышающего массу 208,352 г, а также осуждение Югая Б.Р., Кошакова С.И. и Кенджаевой Д.Т. по квалифицирующему признаку «группа лиц по предварительному сговору».

Снизить наказание, назначенное по ч.5 ст.33, ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), Югаю Б.Р. – до 8 лет лишения свободы без штрафа; Кошакову С.И. – до 5 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа; Кенджаевой Д.Т. – до 4 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить: Югаю Б.Р. – 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа; Кошакову С.И. – 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа; Кенджаевой Д.Т. – 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа.

Исключить из описательно – мотивировочной и резолютивной частей приговора по преступлению с 14 по 18 июля 2008 года в отношении Асоева Х.А., Набиева Р.М., Белковской И.И., Тарасова А.Р.

указания о покушении на сбыт героина в количестве 448,318 г. Считать таковым количеством – 445,577 г героина.

Переквалифицировать действия Асоева Х.А., Хушвахтова В.С., Кенжаева Н.Т., Кодирова З.З. по преступлению 13 мая 2008 года и по преступлению 15, 16 мая 2008 года с пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) на ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), по которой назначить лишение свободы:

- Асоеву Х.А. по преступлению 13 мая 2008 года – 12 лет 6 месяцев без штрафа, по преступлению 15,16 мая 2008 года – 13 лет 6 месяцев без штрафа;

- Хушвахтову В.С. по преступлению 13 мая 2008 года – 10 лет без штрафа, по преступлению 15,16 мая 2008 года – 10 лет без штрафа;

Кенжаеву Н.Т. по преступлению 13 мая 2008 года – 8 лет без штрафа, по преступлению 15,16 мая 2008 года – 9 лет без штрафа;

Кодирову З.З. – по преступлению 13 мая 2008 года – 8 лет без штрафа, по преступлению 15,16 мая 2008 года – 9 лет без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 20 мая 2008 года), ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 13, 14 апреля 2008 года), ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 21 апреля 2008 года), ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 21 апреля 2008 года), ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года), ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года), ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 13 мая 2008 года); ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 15, 16 мая 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года), ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года); ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 14 – 18 июля 2008 года), путем частичного сложения наказаний окончательно Асоеву Х.А. назначить 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 20 мая 2008 года); ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 13, 14 апреля 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 21 апреля 2008 года), ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 21 апреля 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года); ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года); ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 13 мая 2008 года); ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 15, 16 мая 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года); ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года), путем частичного сложения наказаний назначить Хушвахтову В.С. 12 лет лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 8 сентября 2009 года окончательно Хушвахтову В.С. назначить 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 20 мая 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года); ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года); ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 13 мая 2008 года); ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 15, 16 мая 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года); ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года), путем частичного сложения наказаний окончательно Кенжаеву Н.Т. назначить 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 20 мая 2008 года); ч.1 ст.

30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 21 апреля 2008 года); ч.4 ст. 188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 21 апреля 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года); ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 6, 7 мая 2008 года); ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 13 мая 2008 года); ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 15, 16 мая 2008 года); ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года); ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 19, 20 мая 2008 года), путем частичного сложения наказаний окончательно Кодирову 3.3. назначить 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Исключить из приговора ссылки на показания свидетелей Ш [redacted] [redacted], Г [redacted] [redacted], С [redacted] [redacted]. как на доказательства вины осужденных.

Зачесть в срок наказания Югаю Б.Р. время содержания его под стражей 21 апреля 2008 года, исчислив срок наказания с указанной даты, то есть с 21 апреля 2008 года.

Этот же приговор отменить в части конфискации денежных средств, изъятых в ходе производства по делу, направив дело в этой части на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда в порядке статей 396 и 397 УПК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Сырова С.В., кассационные жалобы осужденных Асоева Х.А., Ишанкуловой Н.О., Белковской И.И., Кенжаева Н.Т., Набиева Р.М., Тарасова А.Р., Югая Б.Р., Кошакова С.И., Кенджаевой Д.Т., адвокатов Плоских Н.В., Резвухиной Л.В., Горбунова А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи